

ХI Межрегиональная научно-практическая конференция
«НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ»

Секция: Культурология

**«Щит и меч России» (образ Н. Н. Раевского в творческом
наследии поэтов и художников)**

Чикин Иван,

5 класс (11лет),

МБОУ гимназия «Перспектива»

г.о. Самара

Руководитель:

Проскурина Галина Владимировна,

учитель искусства и МХК, ОРКСЭ,

ОДНКР МБОУ гимназия «Перспектива»

г.о. Самара

Самара 2021

Оглавление

Введение _____	3
Глава I «В опасности он истинный герой...» (Жизнь и судьба генерала Н. Н. Раевского) _____	5
Глава II «...И вечной памятью двенадцатого года» (Личность Н. Н. Раевского в памятниках литературы и изобразительного искусства) _____	11
Заключение _____	14
Примечания _____	15
Список использованной литературы _____	16
Список иллюстраций _____	17
Иллюстрации _____	18

Введение

Есть такие удивительные лица в русской истории, которые не занимали особенно крупных постов, не командовали армиями, не руководили войнами, но все же судьба отдавала им в руки решения ряда исторических битв. Со своими небольшими отрядами они часто решали исход крупнейших сражений, а иногда предрешали результаты больших компаний.

Одним из таких людей был Николай Николаевич Раевский. Широкая народная слава следовала за ним с памятного 1812 года. Вокруг имени его сплетались легенды, и только один человек вносил в них иронические поправки – сам Раевский.

Николай Николаевич Раевский, талантливейший полководец Отечественной войны 1812 года, стал всенародно известным героем.

По признанию современников, в войне 1812 года, среди других знаменитых имён, имя Раевского святило «огнём лучезарной славы». (1)

В нашей работе, основанной на анализе произведений изобразительного искусства и памятников литературы, мы считаем необходимым рассмотреть гармоничное соединение патриотизма, благородства и долга в жизни человека на примере судьбы удивительного русского генерала Н. Н. Раевского.

Самоотверженная любовь к Родине, верность принципам, решительность до самоотверженности может служить, как нам кажется, подлинным образцом нравственности.

Николай Николаевич Раевский воплотил в себе лучшие черты генерала и человека: душевную доброту, честность и порядочность. Но самое ценное, на наш взгляд, - его истинный патриотизм и умение любить человека. Специальной литературы, посвящённой проблеме отражения образа Николая Николаевича Раевского в искусстве, не существует, поэтому нами были использованы все доступные автору публикации о герое нашего исследования.

До сих пор отсутствует подробнейшая биография генерала Раевского, поэтому мы использовали в ходе работы книгу Н. Почко. (2) Ценную помощь нам оказала публикация Н. Топоркова. (3)

В данной работе важно было рассмотреть роль воспитания в семье Раевских. Интересные сведения о той удивительной обстановке дружбы и взаимопонимания, которая царила в ней, содержатся в книге Ю. Н. Куранова. (4)

Ознакомившись с научными и художественными материалами по теме, мы пришли к выводу, что образ Николая Николаевича Раевского сыграл большую роль в русской истории и культуре.

Цель работы – рассмотреть облик Николая Николаевича Раевского в воспоминаниях современников, в творчестве поэтов и художников как пример доблести и величия, как нравственный пример потомкам.

Объект исследования: личность генерала Н. Н. Раевского как образец чести и отваги.

Предмет исследования: художественная выразительность образа Н. Н. Раевского в живописи и поэзии.

Методы работы: аналитические и сравнительные. Анализ научных и художественных произведений по проблеме их исследования.

В работе решены следующие задачи:

1. Определить основные факторы, повлиявшие на становление и духовное развитие личности Н. Н. Раевского.
2. Исследовать произведения литературы и искусства, воспевающие нравственный облик Н. Н. Раевского.
3. Рассмотреть воспитательное значение личности Н. Н. Раевского для подрастающего поколения.

Автор работы не претендует на полное освещение образа Раевского как военного деятеля, мы представляем лишь собственное видение его образа как человека, являющегося образцом для подражания.

Данная тема является актуальной, так как 2022 год – год 210-ой годовщины Победы России в Отечественной войне 1812 года, а герой нашего исследования верой и правдой служил России.

Глава I «В опасности он истинный герой...» (Жизнь и судьба генерала Н. Н. Раевского)

В истории нашей страны есть славные имена, которые остались в памяти потомков, благодаря преданности семейным традициям, благодаря особой воспитательной силе долга и призвания.

Род Раевских имеет долгую и славную историю служения Отечеству. (Ил.1)

В этой семье завет Петра Великого – служить, не щадить живота своего – поняли и восприняли без страха и сомнения. Военная доблесть для них была превыше всего. Сила семейных традиций Раевских нашла отражение даже в том, что из поколения в поколение предпочитали одно мужское имя – имя самого чтимого на Руси святого – Николая.

Раевские с молоком матери впитывали умение жертвовать собой. Они не мыслили жить без подвига.

Имя генерала Николая Николаевича Раевского связано с двумя судьбоносными годами русской истории. С 1812 года, когда он героически проявил себя в Отечественной войне, и с 1825 годом, когда его сыновья оказались причастными к восстанию декабристов. (Ил. 2)

Уже первые шаги Н. Н. Раевского овеяны романтическим героизмом, его в три года зачислили на военную службу в лейб-гвардии Преображенский полк, действительную службу начал в 14 лет в армии генерал-фельдмаршала Григория Александровича Потёмкина, своего двоюродного дяди по материнской линии, был прикомандирован к казачьему отряду с приказом от Потёмкина «употреблять в службу как простого казака, а потом уже по чину поручика гвардии». (5)

Потёмкин видел в казаках прирождённых воинов и считал, что «казачья наука» станет для юного Раевского хорошей школой. Действительно, служба в казачьем полку оказалась полезной для молодого офицера, приучив его смолоду разделять с простыми солдатами все трудности походной жизни. В этой своей первой войне он проявил выдающуюся отвагу, твёрдость и находчивость – качества, позволившие ему в девятнадцать лет стать полковником.

Военное поприще увлекло Раевского. Один из командиров дал ему такую характеристику: «Храбрости его и усердию к службе не только я, но и все здесь по армии отдадут справедливость». (6)

Николай Раевский всегда достойно отстаивал честь своих славных предков, помня наставление Г. А. Потёмкина: «Во-первых, старайся испытать, не трус ли ты, если нет, то укрепляй врождённую смелость частым обхождением с неприятелем». (7)

Воевал Раевский и под началом М. И. Кутузова, который сразу отличил бесстрашного молодого офицера. Герой нашего исследования с гордостью писал домой: «Михайло Лавринович меня ласкает». (8)

Н. Н. Раевского, родившегося в год смерти своего отца, миновала смерть на поле боя, но его беспримерное мужество вошло в легенду. Именно с ним связана легенда о сражении бок о бок с сыновьями-подростками.

В наиболее тяжёлый и, казалось, безвыходный момент боя у деревни Салтановка, генерал Раевский, взяв за руки двух своих сыновей, пошёл в атаку: «Вперёд! Детей своих приношу в жертву за Отчизну!»

Трудно установить, был ли действительно этот случай. О нём говорит Денис Давыдов, человек к Раевскому очень близкий, эпизод этот описан в русском биографическом словаре, на страницах многих книг. Отрицает всё только сам Н. Н. Раевский. Но известно, что Раевский с его скромностью и гордостью часто преуменьшал свои подвиги. Он мог отрицать и этот случай, если находил, что эпизод выглядит чересчур торжественно, так как не любил высокопарности. Возражая против версии о своих двух сыновьях, Раевский замечал: «Я никогда не говорю так витиевато. Правда, я был впереди. Солдаты пятились, я ободрял их... но детей моих не было в ту минуту...» (9)

И чтобы не говорил «великодушный русский воин», легенда о его подвиге жива до сих пор.

Что ж, пусть этот эпизод так и остаётся невыясненным. И без того львиная отвага Раевского вплела в венок его столько лавров, что он мог отбросить половину их и всё же оставаться тем, чем был, - «славой наших дней». Но вот о подвиге своих войск он никогда не забывал: «многие из офицеров и солдат, по два раза раненные, перевязав раны свои, вступали снова в ряды и дрались как бы сначала дела» - сообщалось в донесении П. И. Багратиону. (10)

А как гласит семейное предание, что после дела Николай Николаевич спросил у меньшего сына: «Знаешь ли ты, зачем я водил тебя с собой в дело?», в ответ одиннадцатилетний воин произнёс: «Знаю, отец для того, чтобы мы погибли вместе.» (11)

Не прошло и месяца со дня Салтановского сражения, как генерал Раевский с тем же корпусом удостоивается почётнейшего звания спасителя русской армии.

Это был Смоленск, где Раевский предвидел неизбежность нового типа боя – уличного боя. Он смело пошёл на это. Если бы для создания своего плана сражения Н. Н. Раевский имел достаточно времени, его план свидетельствовал и подтверждал его военный талант как стратега. Но всё было сделано в течение нескольких часов, буквально на седле. А это говорит о его гениальности. И русские солдаты, в упорстве которых он был уверен, не подвели своего командира.

Стоит произнести слово «Бородино», и всплывает в памяти эпизод у Курганского редута, известного под названием «батареи Раевского», где были остановлены и разгромлены отборные наполеоновские части.

Повернувшись лицом к батарее Раевского, Наполеон был вынужден сказать слова, которые берёт только на самый крайний случай: «Гвардию в огонь...» (12)

Героизм Николая Николаевича, его умение организовать бой и личное мужество не дали возможности Наполеону окружить русскую армию и разгромить её. Из уст в уста по всей армии передавали рассказ о подвиге русского генерала, который готов был жертву Отчизне принести своих сыновей.

Такое поведение Раевского было обычным для русского генерала, а его солдаты были под стать своему командиру. В боевом донесении Багратиону он писал: «Единая храбрость и усердие российских воинов могли избавить меня от истребления против превосходного неприятеля... Все были герои.» (13)

После сражения под Салтановкой имя Раевского стало известно всей армии. Он сделался одним из самых любимых русских генералов. Солдаты верили своему командиру и беззаветно шли за ним на любое, самое трудное дело.

Неувядаемой славой в войсках и у потомков покрыл себя генерал Раевский в Бородинском сражении. Батарея, получившая его имя, много раз переходила из рук в руки и получила от французов прозвище «могила французской кавалерии.»

Бородино явилось великой моральной победой всего русского народа и его полководцев, в том числе и героя нашего исследования. «Как храбрый и достойный генерал с отличным мужеством отражал неприятеля, подавая собою пример.»

Именно его специально позвал на совет в Фили М. И. Кутузов. Горница в той подмосковной избе была полна замечательных полководцев. Но фельдмаршал хотел знать мнение боевого генерала, пришедшего в запыханном мундире, последним, прямо с передовой.

А судьба вела Николая Раевского от сражения к сражению. Особенно проявился военный талант генерала Раевского в крупнейшем сражении эпохи – «битве народов» под Лейпцигом. Судьба Европы и всего мира зависела от твёрдости русского генерала. Союзники будут опрокинуты, но Раевский не отступит. Здесь, стоя рядом с будущим знаменитым поэтом Батюшковым, в тот момент его адъютантом, генерал получит ранение в грудь, но всё равно останется в боевом строю. Далее двигаясь на Париж, овладев высотами Бельвиля, после нескольких переходов явился у стен Парижа, тем самым открыв союзникам врата Парижа.

Генерал Н. Н. Раевский всю жизнь твёрдо верил в свою волю, в неиссякаемую силу духа, которая питала его мужество. И не случайно на острове Святая Елена Наполеон потом скажет: «Этот русский генерал сделан из материала, из которого делают маршалы.» (15)

Русский генерал не стал маршалом. Прямодушный, независимый в суждениях и манерах, честный, он сторонился милостей свыше. Раевский отказался от пожалованного ему царём графского титула, считая, что «Раевский звучит и без титула.» (16) И ещё предерзостно ответил императору: «Царём быть не могу, герцогом быть пренебрегаю.» (17)

Человеческое благородство в самом широком смысле было его отличительной чертой. Оно было свойственно и всей его замечательной семье.

Женой Николая Николаевича Раевского была Софья Алексеевна Константинова, внучка великого русского учёного и поэта М. В. Ломоносова. (Ил. 4) Таким образом, семья соединила два замечательных рода. Софья Алексеевна, женщина высокая, стройная, с продолговатыми чёрными глазами, гречески-строгим профилем, порывистая и мечтательная, разделила кочевую судьбу мужа, отказавшись от устроенного налаженного дома, от светских балов (военские походы – не увлекательное путешествие). Все дети Софьи Алексеевны и Николая Николаевича Раевских родились в походных, бивуачных условиях, так как она везде сопровождала мужа. Поэтому мы считаем, что скромность и непритязательность в быту были отличительными чертами семьи Раевских. Но самым главным в этой семье было их человеческое радушие, их внимательно-бережное отношение к окружающим, их искренность, и та атмосфера любви, которая царила в семье. В семье были строго распределены обязанности, во всём сказывалось доминирующее влияние отца. Отцовское и материнское начало одинаково ложилось на души дочерей и сыновей: интерес к внутреннему миру, чувство защищённости и высокое горение духа.

Поэтому, мы считаем, что семья Раевских олицетворяла чувство «дома», точное и истинное значение его особенно почувствовал молодой Пушкин во время пребывания на Кавказе. Об этом он писал брату Льву: «Мой друг, счастливейшие минуты жизни моей провёл я посреди семейства почтенного Раевского. Я не видел в нём героя, славу русского войска, я в нём любил человека с ясным умом, с простой, прекрасной душой; снисходительного, попечительного друга, всегда милого, ласкового хозяина. Свидетель Екатерининского века, памятник 12 года; человек без предрассудков, с сильным характером и чувствительный, он невольно привяжет к себе всякого, кто только достоин понимать и ценить его высокие качества.» (18)

Семья Раевских была дружной. Неудивительно, что Николай Николаевич так представлял себе окончанием войны: «Вы приедете ко мне с нашими дорогими детьми, я выеду вам навстречу и буду докучать вам описанием своих подвигов, как это обычно делают старые воины...» (19)

Родители воспитывали в детях высокое представление о гражданском долге, чести и горячий патриотизм.

Семья Раевских отличалась редкой образованностью и начитанностью. В доме царила атмосфера передовых идей и глубокого интереса к искусству, музыке, живописи, и особенно к литературе, русской и иностранной.

Н. Н. Раевский любил родной язык и литературу. Современники считали его одним из образованнейших людей России. Помимо выдающегося военного дарования и огромного боевого опыта он обладал обширными знаниями, глубиной и самостоятельностью мыслей и суждений. Об этом свидетельствуют его заметки и письма.

Понимая огромную заслугу народа в разгроме наполеоновской армии, в одном из своих писем он подчёркивает: «Мужики, более, чем войска, победили французов.» (20)

Ревностная любовь к Родине и народу–победителю, образ мыслей и чувств самого генерала и молодых офицеров – «детей 1812 года», истинных сынов страны, людей прошедших с генералом Раевским сквозь битвы.

Авторитет Н. Н. Раевского как полководца был высок, потому что его считали учеником А. В. Суворова. Вся боевая судьба генерала – воплощение в реальность суворовских идеалов.

Н. Н. Раевский был их первый учитель истинного патриотизма. Их боевой учитель годился им в отцы, а двое – герои Отечественной войны Михаил Орлов и Сергей Волконский – женились на дочерях Раевского.

Раевский создавал вокруг себя атмосферу честности и порядочности. Таким был он сам, такими стали его дети.

И дети следовали достойному примеру отца – «честь дороже присяги. Без присяги человек ещё может существовать, потеряв же честь, жить невозможно» - так заявил императору Николаю I старший сын Александр Раевский. (21) Мы считаем, что человек способный на такие поступки, глубоко принципиален. Николай Раевский – сын принял командование тем Нижегородским драгунским полком, который когда-то водил в походы отец. И всегда Раевский-младший следовал совету отца: «Во всех случаях покажи себя достойным военным человеком.» (22)

И Мария Волконская, русская женщина, «...самая замечательная женщина из всех, которых я когда – либо знал...», - сказал о своей дочери Марии Н. Н. Раевский. (23)

«Тот, кто жертвует жизнью за свои убеждения, не может не заслуживать уважения... Кто кладёт голову свою на плаху за свои убеждения, тот истинно любит Отечество, хотя, может быть, и преждевременно затеял дело своё» - писала дочь в одном из писем из Сибири. (24) И в этих словах - влияние личности отца, его нравственное понимание долга.

Она с гордой готовностью пожертвовала всем для страждущего в Сибири мужа, слив две судьбы в единое целое. Достойная дочь героя и достойное воплощение воспитательной роли отца. Дочь великого солдата тоже была создана из материала особого.

Николай Николаевич Раевский был личностью не только благодаря своим воинским подвигам. А по единодушному отзыву всех знавших его, был одарён высокими человеческими достоинствами. Обаяние личности Раевского отмечал Денис Давыдов: «Всегда спокойный, приветливый, скромный, чувствующий силу свою и невольно дававший чувствовать оную мужественную, ... и взором ... Он был всегда тот же со старшими и равными себе, в кругу друзей, знакомых, перед войсками в огне битв и среди их в мирное время.» (25)

Как прожил он последние годы, больной от давних ранений, преданный забвению теми, кто не простил ему славы, заслуженной у народа.

Таков конец Раевского. В селе Болтышка, среди дубовых рощ, прошли последние дни прославленного героя.

Всю жизнь он был рыцарем России, «рыцарем без страха и упрёка.» Умер он так же, как умирали лучшие сыны России.

Н. Н. Раевский умер, не оставив ни единого человека, который имел бы право восстать против его памяти. Его смерть была народным горем, и ещё долго шли со всей России убелённые сединами ветераны поклониться своему генералу. Они стояли с ним под Салтановкой и Смоленском, сражались на Бородинском поле, брали Париж. Для них он был не только командующий и герой, а отец, любящий солдата, как своих детей.

Н. Н. Раевский похоронен в семейной усыпальнице в селе Разумовке. На могильной плите начертаны слова, напоминающие о ратных подвигах генерала:

Он был в Смоленске щит,
В Париже меч России. (Ил. 5)

Глава II «...И вечной памятью двенадцатого года» (Личность Н. Н. Раевского в памятниках литературы и изобразительного искусства)

У русского царя в чертогах есть палата,
Она не золотом, не бархатом богата...
Толпою тесною художник поместил
Сюда начальников народных наших сил.
Покрытых славою чудесного похода
И вечной памятью двенадцатого года.

Так писал Пушкин о Военной галерее Зимнего дворца, где на стенах в пять рядов расположились 300 с лишним портретов генералов-участников Отечественной войны 1812 года. На одном из портретов, в ряду «лиц полных воинственной отваги», генерал с волевым и гордым лицом, с устремлённым вдаль умными, по-орлиному смелыми глазами. (Ил. 6) Его брови слегка сдвинуты, губы сжаты.

Энергичное, мужественное лицо, прямой, твёрдый взгляд передаёт сильный характер героя. Простой вицмундир без шитья, звёзды высших орденов, полуприкрытые походной шинелью, подчёркивают суровый облик и скромность Н. Н. Раевского. Таким увидел его английский художник Дж. Доу.

В 1810-е годы известный в то время живописец и гравёр С. Карделли посвятил генералу Раевскому гравюру. (Ил. 7) Возможно, он создал её во время войны 1812 года или сразу после неё как живой отклик художника на героический подвиг Раевского, когда в момент сражения, взяв с собою двух малолетних сыновей, генерал лично повёл Смоленский полк в штыки на французские батареи.

Художник Н. С. Самокиш в картине «Подвиг солдат Раевского под Салтановкой» изобразил генерала Раевского с сыновьями перед рядами войск. (Ил. 8)

Перед строем солдат Смоленского полка, стремительно идущих в атаку с развевающимися полковыми знамёнами, изображён Раевский с двумя сыновьями, с поднятой в правой руке шпагой, вполборота к солдатам, словно призывающий их к бою.

Этот вечер Раевский будет помнить всю жизнь. В крестьянской избе в деревне Фили собрались лучшие русские военачальники. Николай Николаевич в покрытом пылью мундире, прямо с передовых позиций – таким его представил художник А. Д. Кившенко на картине «Военный совет в «Филиях». (Ил. 9) А мы словно слышим слова прославленного героя: «Не от Москвы зависит спасение России, и, следовательно. Более всего должно сберечь войска, и моё мнение оставить Москву без сражения, это я говорю как солдат». (26)

А посмотрев на его лицо, мы чувствуем, что боевой генерал, в самом пекле сражений не терявший присутствие духа, еле сдерживает слёзы.

Личность Раевского привлекла и художника П. Ф. Соколова. Генерал Раевский изображён в три четверти оборота, прислонившись спиной к спинке стула. (Ил. 10) На нём тёмно-синий мундир с красным воротником. Синий

мундир особенно оттеняет тёмные охристые тона, которыми написано лицо и яркий воротник. В портрете Раевского особое внимание уделено выражению твёрдого характера, стремительного и стойкого, и мужества, свойственного этому человеку. Художник нашёл убедительные приёмы для того, чтобы показать взволнованность и решительность, душевную боль и негибаемую волю. Тёплые и яркие тона контрастируют с тёмными и холодными, лицо кажется особенно выразительным и объёмным на пространственном, словно воздушном фоне. Свободными ударами кисти, легко и решительно, написаны волосы и бакенбарды. Темпераментная манера письма, колористическое и композиционное решение портрета говорят о поиске романтического, «активного» героя в представлении художника XIX века. Поэтому художник особое внимание уделил детальной проработке лица генерала Раевского, а не мундиру, который написан обобщенно. Художник понимал, что перед потомками он должен запечатлеть решительного героя и воина, не думающего о наградах. Мы считаем, что внешний облик героя нашего исследования удивительно точно соответствует его качествам: твёрдость и решительность, суровость и ласковая улыбка на лице. Это портрет словно живая иллюстрация к военным воспоминаниям Батюшкова: «В опасности он истинный герой... Глаза его разгораются как угли, и благородная осанка его поистине делается величественною». (27)

И далее он описывает как Раевский был ранен и кровь лилась ручьём. Батюшков был очень испуган, а Раевский сказал насмешливо: «Чего бояться, господин поэт – и добавил по-французски: «У меня нет больше крови, которую дала мне жизнь. Она в сражениях пролита за Родину». (28)

Военная слава Раевского была известна всем, образ его вдохновлял и поэтов.

Поэт Сергей Глинка посвятил подвигу генерала Раевского такие строки:

Великодушный русский воин
Всеобщих ты похвал достоин...
Вещал: «Сынов не пожалеем,
Готов я с ними вместе лечь,
Чтоб злобу лишь врагов пресечь!»

О Раевском Н. Н. слагались былины, как о героях «Илиады», потому что образ генерала, вышедшего защищать родную землю вместе с юными сыновьями, казался перенесённым из-под стен Трои. Упрямство Раевского, вставшего непроходимой стеной пред наступающими войсками Бонапарта при Бородине, было сродни упрямства Аякса, защищавшего греческие корабли под Илионом. Сопоставления с античными героями не случайны: культура России XVIII - начала XIX веков была ориентирована на классические образцы, на античную культуру. И наполненный впечатлениями от героики 1812 года гнедичевский перевод «Илиады», безусловно, отражает и восприятие подвига Раевского. Таким образом осуществился культурный феномен: переход героического мифа в историческую реальность и из исторической реальности –

обратно, в гомеровский эпос, в перевод Гнедича. Эпоха перекликалась с величественной классической легендой, а герои русского 1812 года – такие, как Николай Раевский – учились у античных героев и одновременно сами становились героями поэтического эпоса, слагаемого уже русскими поэтами. И, конечно, герои Гомера в переводе Гнедича были едва ли не близнецами Николая Раевского, вставшего непроходимой преградой на пути врага под Смоленском и под Москвой, упрямые и бесстрашные:

Быстрый Аякс пылал не отстать от могучего брата;
Близ Теламонида он, ни на шаг неотступный, держался.
Так плуговые волы по глубокому пару степному
Чёрные, крепостью равные, плуг многосложный волочат;
Пот при корнях их рогов пробивается крупный; но дружно,
Оба единым блестящим ярмом едва разделяясь,
Дружно идут полосой и земли глубину раздирают,
Так и Аяксы, сложая, держались один близ другого.

Разве можно забыть о героях, ставших олицетворением русской «Илиады»?

О Н. Н. Раевском упоминает и Л. Н. Толстой на страницах романа «Война и мир»: «Да вот он, мой герой, - сказал Кутузов, обращаясь к полному красивому черноволосому генералу, который в это время всходил на курган. Это был Раевский...».

«Свидетель Екатерининского века, памятник двенадцатого года, человек без предрассудков, с сильным характером и чувствительный, он невольно привлекает к себе всякого, кто только достоин понимать и ценить его всякие качества» - писал А. С. Пушкин. Мы считаем, что именно на кургане Раевского в 1839 году по проекту архитектора Антонио Адамини был установлен основной памятник Бородинскому сражению, варварски разрушенный в 1932 году, восстановленный в 1987 году. Именно у его подножия по инициативе Д. В. Давыдова был перезахоронен прах П. И. Багратиона, одного из величайших героев 1812 года, близкого друга и командира Раевского.

Для нашей культуры имена Раевских – заповедные имена. Энергия представителей этого рода была до последнего вздоха направлена на выполнение солдатского долга.

Заключение

Мы считаем, что без образа генерала Н. Н. Раевского невозможно представить русскую историю и культуру. Образ генерала – воплощение воинской доблести, храбрейшего сердца и благородства характера. Его славное имя звучит в стихах Жуковского, Глинки, Пушкина.

Мы считаем, что к образу прославленного генерала можно отнести такие строки: «Вы снискали право на благодарность Отечества». Поэтому мы должны помнить подвиги Раевского, уже при жизни легендарного человека.

Рассмотренные в настоящей работе статьи и художественные произведения помогли нам понять характер Н. Н. Раевского, в котором в полной мере проявились черты настоящего гражданина – патриотизм, скромность, доброта и благородство.

Образ Н. Н. Раевского как олицетворение благородства, доблести и человеческого достоинства, на наш взгляд, нашёл подтверждение в произведениях русской художественной литературы, а также в творчестве художников, обращавшихся к образу героя нашего исследования.

Фаддей Беллинсгаузен назвал открытые в Тихом океане земли островами Раевского.

О его подвиге напоминает памятник на Бородинском поле, установленный на месте батареи Раевского (Ил. 11) и памятник-часовня, стоящий на месте боя у Салтановки. (Ил. 12)

А мы должны учиться у великого национального героя любви к своему Отечеству и народу. Образ Н. Н. Раевского сегодня как никогда является образцом для подражания для тех, кто стремится воспитать в себе лучшие человеческие качества, помогающие сделать жизнь прекрасной и гармоничной.

И сегодня с портретов, со страниц художественных произведений словно смотрит и наблюдает за нами, своими потомками, строгий генерал, благородный человек, «великодушный русский воин» Николай Николаевич Раевский.

Примечания

1. Лобикова Н. М. Тесный круг друзей моих / – М. Просвещение, 1980. – 63с.
2. Почко Н. Генерал Н. Н. Раевский / – М. Московский рабочий, 1971. – 56 с., ил.
3. Топорков Н. Генерал Н. Н. Раевский / Знамя. – 1944. - №3. – С. 138-151.
4. Куранов Ю. Н. Тепло родного очага / – М.: Молодая гвардия. 1987. – С. 39-54.
5. Топорков Ю. Н. Указ. соч. –138 с.
6. Почко Н. Указ. соч. – 17 с.
7. Почко Н. Указ. соч. –17 с.
8. Холмогорова Е. Великодушный русский воин / – М. Малыш. 1991. – С. 15
9. Топорков Ю. Н. Указ. соч. –140 с.
10. Топорков Ю. Н. Указ. соч. – 140с.
11. Почко Н. Указ. соч. –19 с.
12. Топорков Ю. Н. Указ. соч. – С.146-147.
13. Ростунов И. И. П. И. Багратион / – М.: Московский рабочий. 1970. С. 21-22.
14. Информация о чинах и наградах см. Шилов Д. Н., Кузьмин Ю. А. Члены Государственного совета Российской империи. 1801 -1906 / – СПб., 2006. – С. 655 - 658.
15. Николай Николаевич Раевский. [hrono.ru](http://hrono.ru/biograficheskiy_spravochnik/bio_r/raevski_nn.php)> Биографический справочник>bio_r/raevski_nn.php.
16. Куранов Ю. Н. Указ. соч. – 46 с.
17. Куранов Ю. Н. Указ. соч. – С. 48-49.
18. Пушкин А. С. Полное собрание сочинений / – М.; Л., 1949. Т. XII. – С. 171-172.
19. Ивченко Л. Л. Молитесь за нас, а мы, кажется, не струсим...// ФЭБ «Русская литература и фольклор».
20. Почко Н. Указ. соч. – 41 с.
21. Лобикова Н. М. Указ. соч. – 65 с.
22. Холмогорова Е. Указ. соч. – С. 19-20.
23. Обоймина Е., Татькова О. Биографии. История жизни великих людей. Волконская Мария Николаевна. – www.tonnel.ru.
24. Мария Волконская: история одного характера. – www.lit.academia-moscow.ru.
25. Почко Н. Указ. соч. – 41 с.
26. Ивченко Л. Л. Молитесь за нас, а мы, кажется, не струсим...// ФЭБ «Русская литература и фольклор».
27. Батюшков К. Н. Чужое: моё сокровище! / Сочинения. – М., 1989. – Т. 2.
28. Холмогорова Е. Указ. соч. – 23 с.

Список использованной литературы

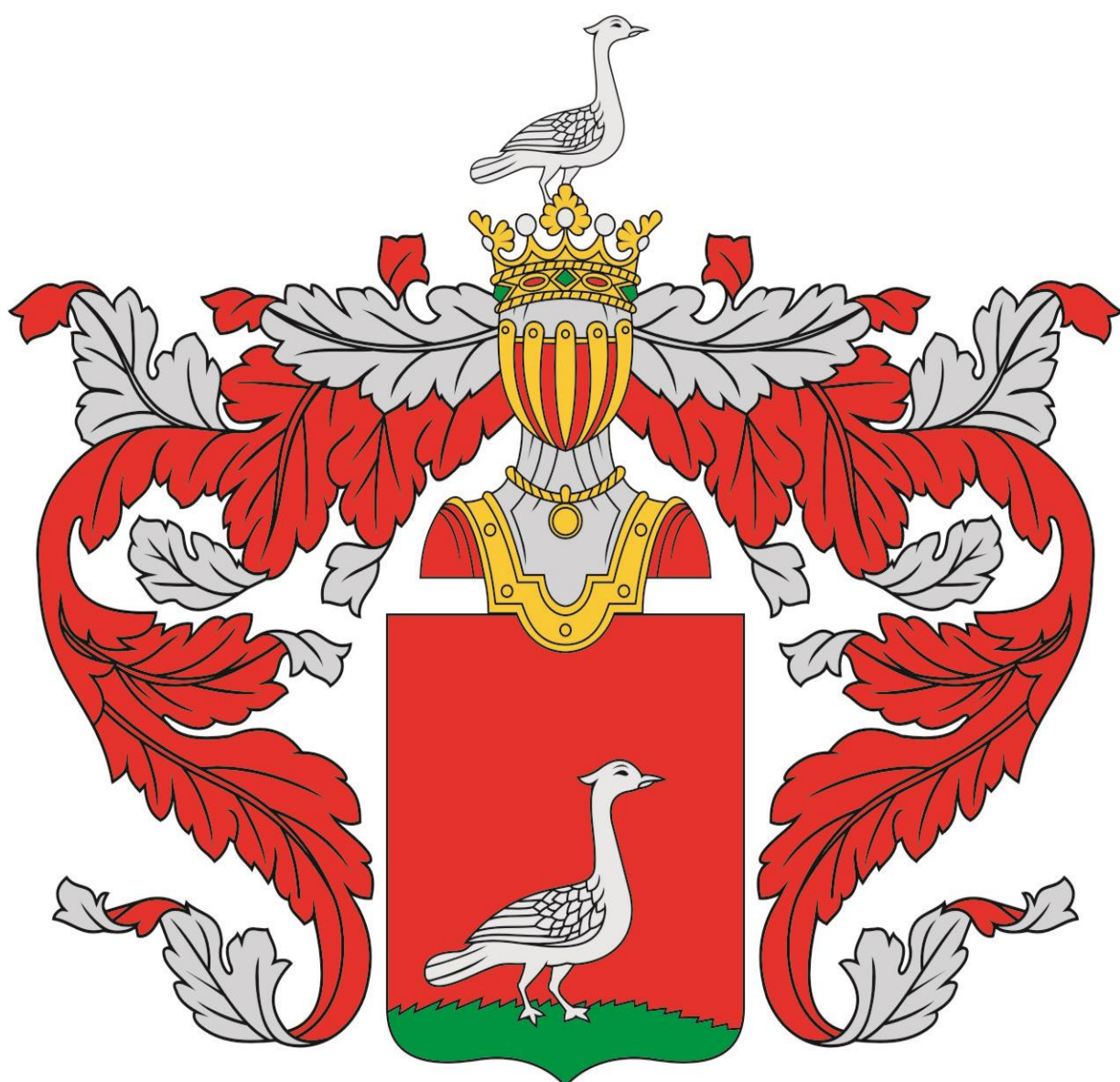
1. Батюшков К. Н. Чужое: мое сокровище! / Сочинения – М., 1989. Т. 2.
2. Жуковский В. Певец во стане русских воинов / – Эксмо -2008.
3. Куранов Ю. Н. Дело генерала Раевского / М., Армада – 1987.
4. Куранов Ю. Н. Тепло родного очага / –Калининград: Янтар. – 2003.
5. Лобикова Н. М. Тесный круг друзей моих. – М., Просвещение, 1980. – С.63 -126.
6. Оболенский Г. Л. ГЛ. 6.Император Павел I / – М.; 1995.
7. Пушкин А. С. Полное собрание сочинений / – М.; Л., 1949. Т. XII. – С. 171 – 172.
8. Пушкин А. С. Собрание сочинений в 10 томах / Т. 9. Письма 1815 - 1830г.г.
9. Ростунов И. И. П. И. Багратион / – М.: Московский рабочий.1970.
- 10.Холмогорова Е. Великодушный русский воин / – М.; Малыш.1991.
- 11.Шенкман Г. С. Генерал Раевский и его семья / - СПб., 2003.
- 12.Обоймина Е., Татькова О. Биографии. История жизни великих людей. Волконская Мария Николаевна. – www.tunnel.ru.
- 13.Мария Волконская: история одного характера. – www.lit.academia-moscow.ru.

Список иллюстраций

1. Герб рода Раевских.
2. Автор неизвестен. Н. Н. Раевский в форме полковника Нижегородского драгунского полка. 1790-е г.г.
3. Ф. А. Рубо. Бородино. Атака на батарею Раевского. Холст. Масло. Бородинская панорама. 1913 г.
4. В. Л. Боровиковский. Софья Алексеевна Раевская –жена Николая Николаевича. Холст. Масло. Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина. 1813 г.
5. Крестовоздвиженская церковь усыпальница Раевских. Деревня Разумовка Александровского района Кировоградской области. Украина.
6. Дж. Доу. Портрет генерала Раевского. Холст. Масло. 1826 – 1827г.г. Санкт-Петербург. Государственный Эрмитаж.
7. С. Карделли. Раевский с сыновьями в 1812 году. Бумага. Гравюра резцом. 1810-е г.г.
8. Н. С. Самокиш. Подвиг солдата генерала Н. Н. Раевского под Салтановкой 11 июля 1812 года. Холст. Масло. 1912 г. Москва. Музей-панорама «Бородинская битва».
9. А. Д Кившенко. Военный совет в Филях. Холст. Масло. 1880 г. Русский музей. Санкт-Петербург.
10. П. Ф. Соколов. Портрет Н. Н. Раевского. Холст. Масло. 1826 г. Всероссийский музей А. С. Пушкина. Санкт-Петербург.
11. Памятник на редуте Раевского у Можайска. Бородино. 1987 г.
12. П. Г. Яцыно. Часовня-памятник на месте боя у Салтановки под Могилёвом. 1912 г.

Иллюстрации

Ил. 1. Герб рода Раевских

Ил. 2. Автор неизвестен. Н. Н. Раевский в форме полковника Нижегородского драгунского полка. 1790-е г.г.

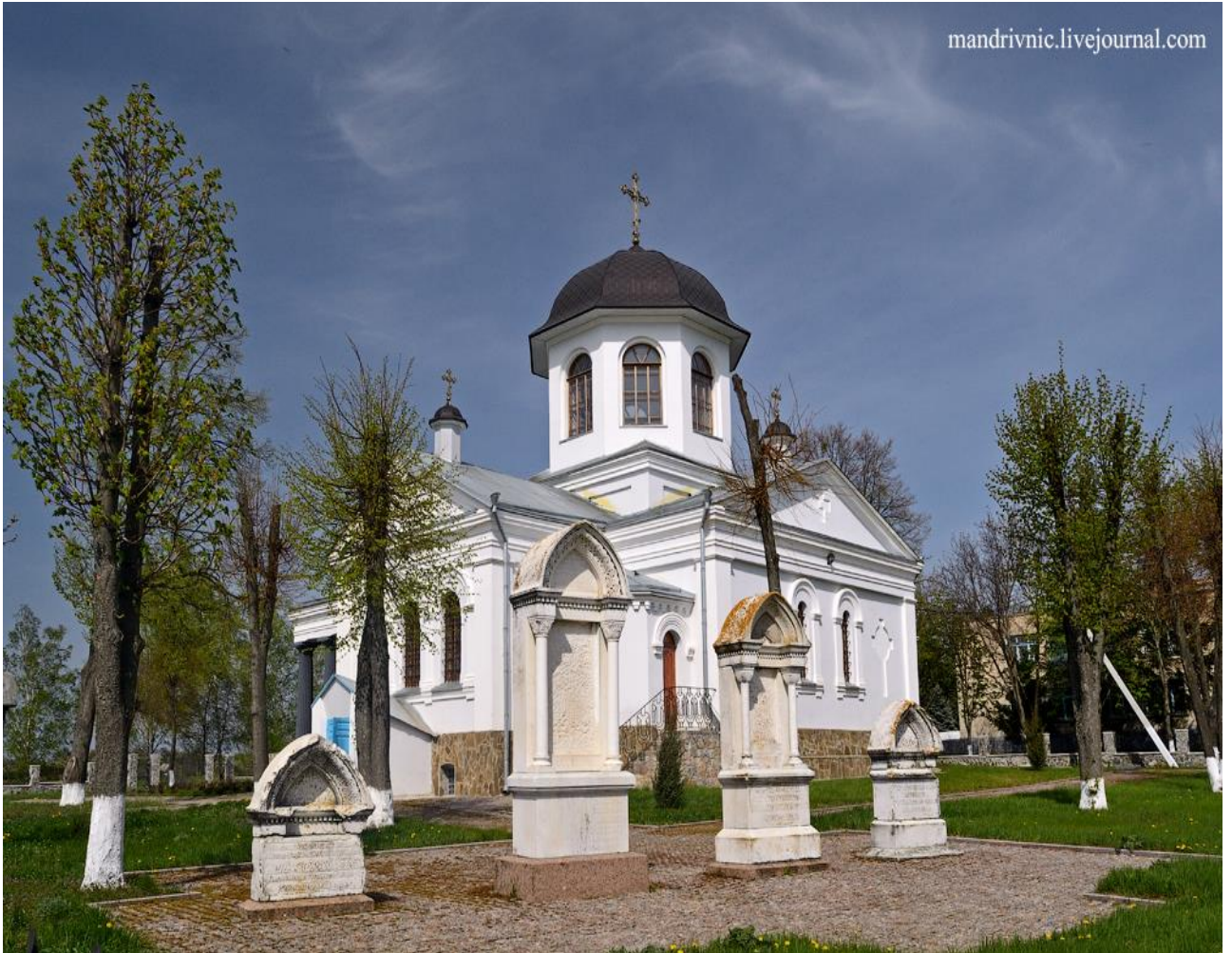

Ил. 3. Ф. А. Рубо. Бородино. Атака на батарею Раевского. Холст. Масло.
Бородинская панорама. 1913 г.

Ил. 4. В. Л. Боровиковский. Софья Алексеевна Раевская – жена Николая Николаевича.
Холст. Масло. Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина. 1813 г.

Ил. 5. Крестовоздвиженская церковь усыпальница Раевских.
Деревня Разумовка Александровского района Кировоградской области.
Украина

Ил. 6. Дж. Доу. Портрет генерала Раевского. Холст. Масло. 1826 – 1827г.г. Санкт-Петербург. Государственный Эрмитаж

Ил. 7. С. Карделли. Раевский с сыновьями в 1812 году. Бумага. Гравюра резцом. 1810-е г.г.

Ил. 8. Н. С. Самокиш. Подвиг солдата генерала Н. Н. Раевского под Салтановкой 11 июля 1812 года. Холст. Масло. 1912 г.
Москва. Музей-панорама «Бородинская битва»

Ил. 9. А. Д Кившенко. Военный совет в Филях. Холст. Масло. 1880 г.
Русский музей. Санкт-Петербург

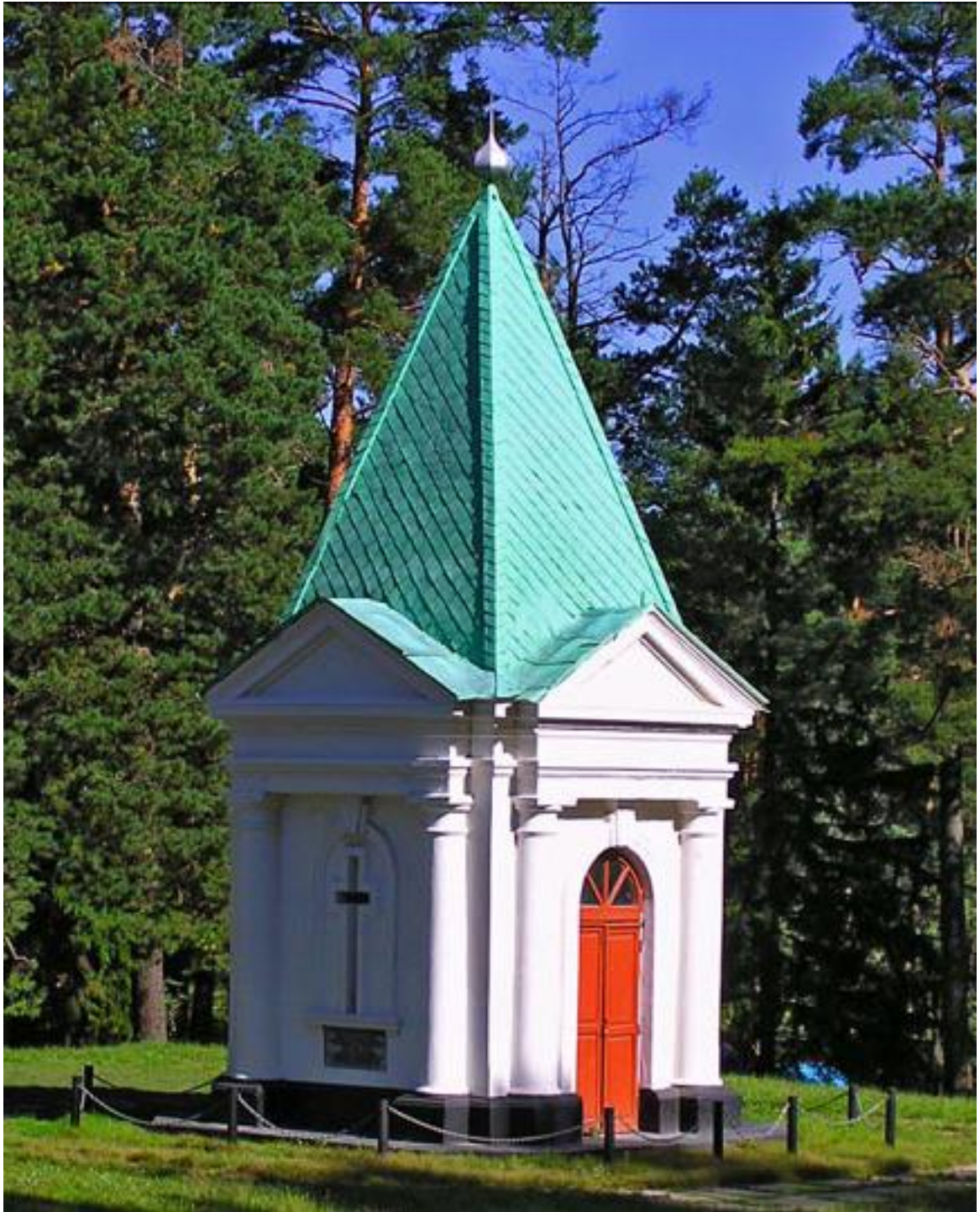

Ил. 10. П. Ф. Соколов. Портрет Н. Н. Раевского. Холст. Масло. 1826 г. Всероссийский музей А. С. Пушкина. Санкт-Петербург.

Ил. 11. Памятник на редуте Раевского у Можайска. Бородино. 1987 г.

Ил. 12. П. Г. Яцыно. Часовня-памятник на месте боя у Салтановки под Могилёвом. 1912 г.

Тезисы

Есть такие удивительные лица в русской истории, которые не занимали особенно крупных постов, не командовали армиями, не руководили войнами, но все же судьба отдавала им в руки решения ряда исторических битв. Со своими небольшими отрядами они часто решали исход крупнейших сражений, а иногда предрешали результаты больших компаний.

Одним из таких людей был Николай Николаевич Раевский. Широкая народная слава следовала за ним с памятного 1812 года. Вокруг имени его сплетались легенды, и только один человек вносил в них иронические поправки – сам Раевский.

В нашей работе, основанной на анализе произведений изобразительного искусства и памятников литературы, мы считаем необходимым рассмотреть гармоничное соединение патриотизма, благородства и долга в жизни человека на примере судьбы удивительного русского генерала Н. Н. Раевского.

Самоотверженная любовь к Родине, верность принципам, решительность до самоотверженности может служить, как нам кажется, подлинным образцом нравственности.

Николай Николаевич Раевский воплотил в себе лучшие черты генерала и человека: душевную доброту, честность и порядочность. Но самое ценное, на наш взгляд, - его истинный патриотизм и умение любить человека.

В данной работе важно было рассмотреть роль воспитания в семье Раевских.

Определить основные факторы, повлиявшие на становление и духовное развитие личности Н. Н. Раевского.

Исследовать произведения литературы и искусства, воспевающие нравственный облик Н. Н. Раевского.

Рассмотреть воспитательное значение личности Н. Н. Раевского для подрастающего поколения.

Автор работы не претендует на полное освещение образа Раевского как военного деятеля, мы представляем лишь собственное видение его образа как человека России в Отечественной войне 1812 года, а герой нашего исследования верой и правдой служил России.

О жизни и судьбе генерала Н. Н. Раевского рассказывается в I главе работы.

В истории нашей страны есть славные имена, которые остались в памяти потомков, благодаря преданности семейным традициям, благодаря особой воспитательной силе долга и призвания.

Раевские с молоком матери впитывали умение жертвовать собой. Они не мыслили жить без подвига.

Имя генерала Николая Николаевича Раевского связано с двумя судьбоносными годами русской истории. С 1812 года, когда он героически проявил себя в Отечественной войне, и с 1825 годом, когда его сыновья оказались причастными к восстанию декабристов.

Стоит произнести слово «Бородино», и всплывает в памяти эпизод у Курганского редута, известного под названием «батареи Раевского», где были остановлены и разгромлены отборные наполеоновские части.

Героизм Николая Николаевича, его умение организовать бой и личное мужество не дали возможности Наполеону окружить русскую армию и разгромить её. Из уст в уста по всей армии передавали рассказ о подвиге русского генерала, который готов был жертву Отчизне принести своих сыновей.

Такое поведение Раевского было обычным для русского генерала, а его солдаты были под стать своему командиру. В боевом донесении Багратиону он писал: «Единая храбрость и усердие российских воинов могли избавить меня от истребления против превосходного неприятеля... Все были герои».

Генерал Н. Н. Раевский всю жизнь твёрдо верил в свою волю, в неиссякаемую силу духа, которая питала его мужество. И не случайно на острове Святая Елена Наполеон потом скажет: «Этот русский генерал сделан из материала, из которого делаются маршалы».

Русский генерал не стал маршалом. Прямодушный, независимый в суждениях и манерах, честный, он сторонился милостей свыше. Раевский отказался от пожалованного ему царём графского титула, считая, что «Раевский звучит и без титула».

Человеческое благородство в самом широком смысле было его отличительной чертой. Оно было свойственно и всей его замечательной семье.

Поэтому, мы считаем, что семья Раевских олицетворяла чувство «дома», точное и истинное значение его особенно почувствовал молодой Пушкин во время пребывания на Кавказе.

Семья Раевских была дружной. Родители воспитывали в детях высокое представление о гражданском долге, чести и горячий патриотизм.

Николай Николаевич Раевский был личностью не только благодаря своим воинским подвигам. А по единодушному отзыву всех знавших его, был одарён высокими человеческими достоинствами. Обаяние личности Раевского отмечал Денис Давыдов: «Всегда спокойный, приветливый, скромный, чувствующий силу свою и невольно дававший чувствовать оную мужественную, ... и взором ... Он был всегда тот же со старшими и равными себе, в кругу друзей, знакомых, перед войсками в огне битв и среди их в мирное время».

Всю жизнь он был рыцарем России, «рыцарем без страха и упрёка».

О личности Н. Н. Раевского в памятниках литературы и изобразительного искусства говорится во II главе.

В Военной галерее Зимнего дворца, где на стенах в пять рядов расположились 300 с лишним портретов генералов-участников Отечественной войны 1812 года. На одном из портретов, в ряду «лиц полных воинственной отваги», генерал с волевым и гордым лицом, с устремлённым вдаль умными, по-орлиному смелыми глазами. Его брови слегка сдвинуты, губы сжаты. Энергичное, мужественное лицо, прямой, твёрдый взгляд передаёт сильный характер героя. Таким увидел его английский художник Дж. Доу.

Художник Н. С. Самокиш в картине «Подвиг солдат Раевского под Салтановкой» изобразил генерала Раевского с сыновьями перед рядами войск.

На картине А. Д. Кившенко «Военный совет в «Филях». мы словно слышим слова прославленного героя: «Не от Москвы зависит спасение России, и, следовательно. Более всего должно сберечь войска, и моё мнение оставить Москву без сражения, это я говорю как солдат».

А посмотрев на его лицо, мы чувствуем, что боевой генерал, в самом пекле сражений не терявший присутствие духа, еле сдерживает слёзы.

Личность Раевского привлекла и художника П. Ф. Соколова. На его портрете словно живая иллюстрация к военным воспоминаниям Батюшкова: «В опасности он истинный герой... Глаза его разгораются как угли, и благородная осанка его поистине делается величественною».

Военная слава Раевского была известна всем, образ его вдохновлял и поэтов.

Поэт Сергей Глинка посвятил подвигу генерала Раевского строки.

О Раевском Н. Н. слагались былины, как о героях «Илиады», потому что образ генерала, вышедшего защищать родную землю вместе с юными сыновьями, казался перенесённым из-под стен Трои.

О Н. Н. Раевском упоминает и Л. Н Толстой на страницах романа «Война и мир».

Для нашей культуры имена Раевских – заповедные имена. Энергия представителей этого рода была до последнего вздоха направлена на выполнение солдатского долга.

Мы считаем, что без образа генерала Н. Н. Раевского невозможно представить русскую историю и культуру. Образ генерала – воплощение воинской доблести, храбрейшего сердца и благородства характера. Его славное имя звучит в стихах Жуковского, Глинки, Пушкина.

К образу прославленного генерала можно отнести такие строки: «Вы снискали право на благодарность Отечества». Поэтому мы должны помнить подвиги Раевского, уже при жизни легендарного человека.

Мы должны учиться у великого национального героя любви к своему Отечеству и народу.

И сегодня с портретов, со страниц художественных произведений словно смотрит и наблюдает за нами, своими потомками, строгий генерал, благородный человек, «великодушный русский воин» Николай Николаевич Раевский.